

6+

Лилия Ивановна Смирнова

Рыжая собака

Редакция: Елена Ивановна Трофимова (рассказ)

Лилия Смирнова

Рыжая собака

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Смирнова Л. И.

Рыжая собака / Л. И. Смирнова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Рассказ о том, что реальность изменилась задним числом. Каждый, естественно, прочитает в нём что-то своё, а заложена в рассказ идея квантовой физики и идея человека, как сотворца с "высшим я".

© Смирнова Л. И., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Лилия Смирнова

Рыжая собака

Дина открыла глаза, но сон всё ещё не выпускал её из своих крепких, но в тоже время нежных объятий. Она попыталась встать. Бесполезно. Тело казалось тяжёлым, и как бы мозг не пытался заставить его встать, оно не подчинялось и падало обратно на жёсткую кровать. Голова раскалывалась, а перед глазами плыли тени, похожие на призраков.

Дина закрыла глаза и снова попыталась встать. Ей показалось, что на этот раз попытка удалась, и она уже стоит, не держась не за что, и не боясь упасть. Правда, что-то подсказывало ей, что это только иллюзия, что подняться с кровати удалось только одной её половинке, её другая часть всё ещё продолжала неподвижно лежать с открытыми глазами. "Боже мой!" – подумала она, всё, ещё не открывая глаз. "Какой бред, так не бывает, я здесь одна. Я – это я, и больше никого здесь нет".

Она вытянула обе руки вперед и сделала шаг к зашторенному окну. Она знала, что уже день, что на улице тепло и солнечно. Дина нащупала старые бархатные шторы, не пропускавшие свет в комнату, и резким движением рук распахнула их, открыв при этом глаза. Она удивилась тому, что яркий солнечный свет совершенно не режет глаза, а тяжёлые шторы стали лёгкими, как шёлк. Комната наполнилась тёплым, весенним солнцем. Дина ожидала увидеть страшный беспорядок, но в комнате всё было прибрано, и вещи стояли на своих местах.

Она попыталась вспомнить, что с ней произошло, и почему она с таким трудом встала, но сейчас чувствует себя прекрасно и даже ощущает в себе какую-то лёгкость. Ничего особенного вспомнить не удалось. Всё было как обычно. Она закончила свою работу, закрыла лабораторию, отнесла ключ коменданту и отправилась домой. Было уже темно, и в лужах отражались горящие уличные фонари. Она дошла до метро, потом доехала до своей станции, вышла из метро и подошла к троллейбусной остановке. Но на остановке никого не было, и Дина решила, что троллейбусы уже не ходят. Она пошла до дома пешком вдоль дороги. Она уже почти дошла до своего подъезда, как вдруг перед ней пронеслась чья-то чёрная тень, а потом яркий свет, и больше ничего не запомнилось. Сердце подсказывало ей, что, наверное, случилось что-то страшное, потому что мозг мог забыть только то, что ему нельзя запоминать, а запоминать нельзя только ужас, который охотится за бедным беспомощным сознанием. Дина решила больше не думать об этом.

Она подошла к шкафу, чтобы достать свою одежду, но посмотрев на себя в зеркало, оказалось, что она уже одета. "Я, наверное, так устала вчера, что даже не раздевалась", – подумала она. Но почему? Это ей было непонятно. "Может быть, я умерла?" – промелькнула мысль в её голове, и ей стало страшно. "А как же мама, что она будет делать без меня? – эта мысль заставила её заплакать. – Мама так сильно любит меня, я не знаю, как она сможет пережить мою смерть." Она закрыла лицо руками, чтобы спрятать выражение своей скорби от всего мира. Тогда к ней пришла в голову еще одна мысль: "Я должна быть на кровати, потому что если я мертва, то моё тело сейчас там." Она открыла лицо и повернулась к своей кровати, слёзы мешали ей смотреть. Ей показалось, что её тело действительно бездыханно лежит на белоснежной простыне. Она уже готова была упасть в обморок, но вытерла слёзы и подошла ближе. Нет, на кровати никого не было. Дина немного успокоилась, она расправила складки бледно-розового покрывала, но тут же в ужасе отскочила назад. Только что ей казалось, что кровать была белоснежно-белая, а на самом деле она была заправлена и накрыта покрывалом.

"Мама!" – крикнула Дина и опять испугалась, но уже не того, что она ничего не помнила, а того, что ей никто не ответит. Дверь в комнату открылась, и Дина бросилась к своей маме. "Что случилось, Диночка, – спросила её мама, – ну что такое?" Дина обняла маму и начала

быстро говорить, боясь опять заплакать. "Мама, я так испугалась за тебя, то есть, за себя, мама, я ничего не помню. Что было вчера? Только скажи мне, пожалуйста." "Ну, что ты, успокойся, всё хорошо, – мама усадила её в кресло, находившиеся рядом с кроватью, и, взяв с тумбочки расчёску, стала причёсывать длинные непослушные волосы дочери. "Ты пришла вчера очень поздно, сказала, что задержалась на работе и очень устала, я была на кухне и предложила тебе поесть, но ты сказала, чтобы я не волновалась, что есть ты не хочешь и пойдёшь спать. Когда я зашла к тебе, то увидела, что ты уже спишь. Ты легла одетая, даже не разбирая кровати, я не стала тебя будить, вот и всё." Мама закончила причёсывать волосы и уже хотела пойти на кухню. Дина посмотрела на часы, было ровно 12. "Мама, я опоздала на работу."

"Сегодня же воскресенье, – успокоила её мама – иди поешь, а потом можешь идти куда хочешь. Хоть на работу, если тебе нравится работать в выходные дни. Тебе замуж пора выходить, а ты всё бегаешь, как девчонка." "Мам, ну перестань," – Дина пошла умываться, чтобы уже окончательно прогнать страшное ощущение, которое у неё вызвал сон, забравший неизвестно куда кусочек её памяти. Ровной струйкой бежала из крана вода. Дина подставила ладони под струю воды и брызги разлетелись во все стороны. Она окончательно успокоилась, умыв лицо тёплой водой.

Вода имеет удивительное свойство, она забирает в себя всё плохое, всю грязь, оставляя взамен чистое и светлое ощущение жизни.

Дина работала в лаборатории, и однажды она вместе со своими коллегами проводила опыт в подтверждение теории Опарина о возникновении жизни в мировом океане. В условиях лаборатории, повторяя опыт Юри и Миллера, смесь метана, аммиака и воды подвергалась действию электрических разрядов. Таким образом, были получены некоторые аминокислоты. Из всех существующих теорий, теория зарождения жизни в воде казалась Дине самой правдоподобной, и поэтому в её подсознании поселилась мысль об особом отношении к волшебной силе воды.

"Дина, – донёсся голос мамы из кухни, – звонил отец, он уезжает на две недели в Грецию и просит тебя заехать к нему на работу и забрать почту, адресованную ему." "Хорошо, мам, – ответила Дина. Она успела переодеться и на кухню вошла в облегающих чёрных джинсах и в серой на выпуск рубашке, – если мне будут звонить, скажи, что я в парке. Я заеду на работу, а потом пойду погуляю." "Ты будешь гулять одна?" "Мам, давай не будем опять возвращаться к этому разговору, мне нравится гулять одной, тем более все разъехались по своим дачам, – ответила Дина, – да, кстати, рассада, которую я подготовила для тебя, уже окрепла, её уже можно высаживать. Если хочешь, я попрошу Ваньку, он отвезёт рассаду на своей машине." "Это было бы неплохо, – мама убрала со стола грязную посуду. – А ты не против, если я оставлю тебя на одну неделю? Мне дали отгул на целую неделю, я хотела бы поехать к нам на дачу и заняться своим любимым огородом." "Ну, хорошо, я сейчас позвоню ему, и ты можешь ехать." Дина набрала номер, в трубке послышались короткие гудки. "Занято, – вздохнув сказала Дина, – попробую дозвониться ещё раз."

А в это время на другом конце провода Иван разговаривал со своей новой подружкой Юлей. "Так ты говоришь, что теперь свободна?" "Да, но нам нужно будет время, чтобы всё уладить..." – всхлипывая, произнесла Юля, она плакала. Вчера вечером машина разбилась, и её парень лежал в коме, врачи сказали, что он недолго протянет. Юля испугалась остаться в одиночестве навсегда. А Иван, с которым она познакомилась неделю назад, как раз оказался рядом в трудную для неё минуту. Он так внимательно и так искусно сумел завоевать сердце девушки, что для неё всё уже было ясно. Она точно знала, что сумеет женить его на себе. "Знаешь, – продолжала она дрожащим голосом, – я чувствую себя предателем, потому что он ещё там, в больнице, а я почему-то так сразу его разлюбила." "Брось ты, – продолжал успокаивать её Иван, – он скоро будет всеми забыт, а ты молодая, очень красивая, и я полюбил тебя. Но ты же не виновата в том, что с ним произошло, значит так распорядилась судьба. Судьба

действительно распорядилась именно так, что Иван и Юля оказались вместе в тот момент, когда произошло несчастье и ни Иван, ни Юля, сидевшие за столиком шикарного ресторана, не подозревали о том, что произошло возле дома номер 12. О несчастье Юля узнала только поздно ночью, когда вернулась в хорошем весёлом настроении домой. Юля уже мечтала о том, как Иван предложит ей руку и сердце. А тут звонок телефона развеял прекрасные мечты и заставил Юлю расплакаться. На какое-то мгновение она даже почувствовала себя виноватой, а потом она позвонила Ивану. И он помог ей принять всё случившееся как неотъемлемую часть этой непредсказуемой жизни. "И потом, всё, что случается, всё к лучшему – сказал Иван, что окончательно привело Юлю в чувства, – я люблю тебя, и мы будем счастливы, не плачь." "Хорошо, больше не буду, – ответила Юля, вытирая со щеки остатки солёных слез, – я увижу тебя завтра?" Иван только и ждал этого вопроса. "Конечно, только я не знаю, как там насчёт квартиры, моя тётя завтра дома целый день, но я постараюсь устроить нам отличный вечер, я поговорю со своими друзьями, в общем, я всё сделаю. Юля была счастлива, слушая его слова: "Позвони мне завтра, я буду ждать тебя, то есть твоего звонка. Я буду у себя после шести, пока". "До встречи, Юлечка, любимая", – прошептал Иван и повесил трубку.

Но только он поднялся с дивана, чтобы пойти к холодильнику и достать что-нибудь перекусить, как телефон зазвонил опять. "Наверно, у Юли опять истерика, – подумал Иван. Он плюхнулся на диван, протянул руку к телефону, поднял трубку и приготовился выслушивать нудное нытьё Юли. Он поднёс трубку к уху: "Мы же договорились", – сказал Иван, стараясь не показывать в голосе своё раздражение. "О чём? – услышал Иван знакомый голос Дины, – или мы уже разговаривали с тобой, например, во сне". Дина рассмеялась. "Ой, Дин, извини, я просто, ну, в общем... – Иван немного растерялся, – а у тебя что-то случилось?" "Не то, чтобы случилось, что-то страшное, я хотела тебя попросить отвезти мою маму на дачу, ей дали отгул на неделю. Отец уехал в Грецию". "Значит, ты будешь одна?" – Ивану, показалось, что всё не так уж плохо получается. "Да, да, Ванечка. Ну, ты отвезешь маму? – продолжала Дина. "Я уже еду, для тебя я сделаю всё что угодно, я люблю тебя, и мы вечером сможем быть с тобой одни, я уже еду, до встречи", – Иван бросил трубку и побежал вниз к машине. "Ты куда?" – только и успела крикнуть вслед ему тётя Вера, сестра его матери, только что вышедшая из ванной комнаты. Он забыл, что должен был помочь тёте Вере помыть окна на кухне. "Ох, уж эта молодёжь, – проворчала тётя Вера, закрывая за Иваном дверь, – небось опять к своей Динке помчался, как бы машину не угробил, и что он за ней бегаёт? Нашёл бы себе нормальную, а то эта ненормальная какая-то". Тётю Вере было очень обидно, что её любимый племянник бросил её одну в квартире, а он ведь обещал ей остаться, он обещал. Конечно, тётю Вере было всё равно, ей просто не хотелось лезть на табурет и мыть грязные, как весенний московский снег, окна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.